

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

В.В. Петухов

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЯН: ХАРАКТЕР И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ¹

Несмотря на масштабность изменений в политической системе и экономических отношениях, современная Россия до сих пор характеризуется многими отечественными и зарубежными специалистами как страна и общество "переходного типа". Не в последнюю очередь это связывают с "недооформленностью" ее политической системы, неразвитостью гражданских институтов, низким уровнем политического участия и т.п. В частности, одно из противоречий последних лет, на которое обращают внимание многие аналитики, — противоречие между, казалось бы, значительным расширением возможностей для самореализации людей в разных сферах и областях жизни, снятием существовавших здесь раньше ограничений, с одной стороны, и снижающимся уровнем востребованности этих возможностей, с другой.

Основания для определенной обеспокоенности есть. Однако чтобы адекватно оценить реальные перспективы (или отсутствие таковых) формирования в России того, что принято называть "гражданским обществом", важно, во-первых, не только непредвзято определить характер институциональной среды, но и учитывать динамику массовых настроений, в том числе и касающихся отношения к демократическим ценностям и институтам, тем или иным способам и формам гражданской самоорганизации; и, во-вторых, прекратить "списывать" все издержки на наследие "коммунистического прошлого" или сложности осуществляемого "транзита". Россия отчасти и в советские времена, и в еще большей степени сегодня имеет существенные сегменты "со-

временности" со всеми ее плюсами и минусами. Как справедливо подчеркивает И. Дискин, "Россия становится европейской страной не только по принадлежности к европейской культуре и своему вкладу в нее. Базовые модели социально-экономической деятельности населения, несмотря на все деформации, в типологическом смысле становятся все более европейскими, ориентированными на рациональный индивидуальный выбор" [1].

Значительное число россиян сохраняют приверженность многим демократическим ценностям и институтам, запрос на которые сформировался еще в конце 80-х — начале 90-х годов. Речь идет о тех элементах демократии, которых не было раньше и которые действительно получили развитие в постсоветской России, — реальной выборности органов власти, свободе слова и печати, свободе передвижения, включая свободу выезда за рубеж, свободе предпринимательства. Проблемы начинаются тогда, когда ценностные системы и мировоззренческие установки вступают в "контакт" с реальностью и возникает (что фиксируется опросами) разрыв между отношением к демократии и гражданскому обществу как социальной идее и ее инструментальным возможностям.

ПЕТУХОВ Владимир Васильевич — кандидат философских наук, руководитель аналитического отдела ВЦИОМ, зав. Отделом анализа социально-политических процессов Института комплексных социальных исследований РАН.

¹Статья подготовлена на основе репрезентативных всероссийских исследований, проведенных ВЦИОМ в октябре 2003 г. (1600 человек в 38 регионах страны), ноябре 2003 г. (1600 человек в 39 регионах) и ИКСИ РАН в июне 2003 г. (1750 человек в 11 территориально-экономических районах страны).

В ходе ноябрьского (2003 г.) исследования ВЦИОМ респондентам был задан вопрос о том, какие из основных прав и свобод, провозглашенных Конституцией РФ, представляются наиболее важными для них лично. Как и следовало ожидать, верхние позиции этой своеобразной иерархии заняли права и свободы "витального" характера — на труд, жизнь, здоровье и т.д. (Перечень 1). Здесь стоит напомнить справедливое замечание Н. Лапина, что в российском обществе ключевой проблемой является обратное отношение важности прав и свобод к их нарушаемости, иначе говоря, чем важнее эти права, тем чаще они нарушаются и с тем меньшим успехом удается их отстаивать [2]. Однако защита базовых ценностей вряд ли может быть эффективной, если такие права, как право на участие в общественной и политической жизни, право избирать и быть избранным, свобода объединений, союзов востребованы крайне незначительным числом россиян.

Перечень 1

Какие из основных прав и свобод, провозглашенных Конституцией РФ, представляются наиболее важными для Вас лично, % (ранжированный ряд)

- *Право на труд — 45,4*
- *Право на жизнь — 44,6*
- *Право на охрану здоровья — 39,5*
- *Право на свободу и личную неприкосновенность — 37,3*
- *Право на социальное обеспечение (по возрасту, в случае болезни и т.д.) — 33,0*
- *Право на жилище — 32,3*
- *Право на отдых — 31,2*
- *Свобода от любых вмешательств в частную жизнь — 24,2*
- *Право на образование — 23,1*
- *Свобода мысли и слова — 19,2*
- *Право на защиту своих прав и свобод, включая судебную защиту — 16,4*
- *Право частной собственности, предпринимательства — 12,9*
- *Право на родной язык — 9,7*
- *Свобода передвижения по стране и за ее пределами — 8,5*
- *Религиозные свободы и свобода совести — 8,1*
- *Право избирать и быть избранным — 5,5*

- *Право на участие в общественной и политической жизни — 5,3*
- *Свобода объединений, союзов — 3,3*
- *Я не задумывался на эту тему — 4,2*
- *Затрудняюсь ответить — 3,6*

Рост критических настроений россиян по поводу возможностей отечественной демократии, в частности — способов отстаивания с ее помощью интересов граждан, подтверждают и другие исследования. Так, почти половина (46%) опрошенных в ходе исследования ИКСИ РАН (июнь 2003 г.) убеждены, что эффективных способов отстаивания своих интересов в общении с властью в сегодняшней России не существует. Еще больше (78%) тех, кто за последний год и не пытался прибегать к ним (хотя почти каждый второй за последние три года сталкивался в той или иной форме с нарушениями своих прав и интересов). Среди не гипотетических, а реальных мер защиты наиболее востребованными оказались не легитимные способы активности и участия, а то, что принято именовать в удачной терминологии Т. Заславской и М. Шабановой "неправовыми практиками" — использование личных связей и знакомств, а также решение проблем с помощью вознаграждения, а проще говоря, взяток (табл. 1).

Как явствует из табл. 1, большинство россиян не склонны рассматривать такие общественные институты, как партии, профсоюзы, СМИ и т.д. в качестве инструментов выражения и защиты своих интересов. Судя по уровню доверия, а точнее — недоверия, которое россияне к ним испытывают, эти структуры в ближайшее время вряд ли будут востребованы. Например, по данным октябрьского (2003 г.) опроса ВЦИОМ, лишь 15% респондентов согласились с тем, что существующие в России многочисленные общественные формирования оказывают заметное влияние на политическую и общественную жизнь в стране, 33% — придерживаются противоположной точки зрения и еще 39% считают, что если и оказывают влияние, то крайне незначительное. Соответственно, 14% опрошенных заявили о своем участии в общественно-политической жизни (в том числе 4% — на постоянной основе), а 86% респондентам не приходилось этого делать (рис. 1 и 2).

Таблица 1

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВЛАСТЬ С ЦЕЛЬЮ ОТСТАИВАНИЯ СВОИХ ИНТЕРЕСОВ, %

Способы влияния на власть	Считают эффективными	Использовали за последний год
Участие в забастовках, митингах, демонстрациях и иных формах социального протеста	12,8	3,2
Участие в деятельности политических партий	5,3	1,3
Участие в акциях профсоюзных организаций, в деятельности советов трудовых коллективов	11,4	4,3
Обращение в органы власти, средства массовой информации	18,5	4,2
Использование личных связей и знакомств	19,2	8,2
Обращение в суд	20,1	5,2
Договоренность с теми, от кого зависело решение проблем за соответствующее вознаграждение	10,1	5,5
Эффективных способов нет/Ни к каким способам не прибегали	45,7	77,5

Рисунок 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС "КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ОКАЗЫВАЮТ ЛИ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ, АССОЦИАЦИИ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ СТРАНЫ?", %

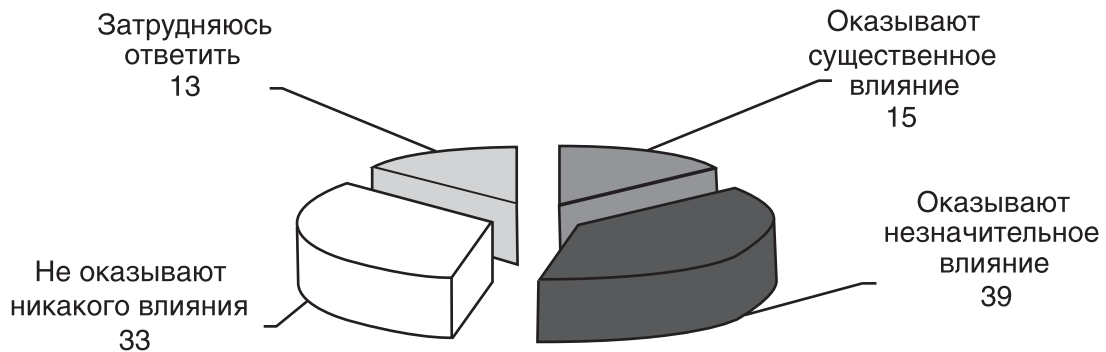
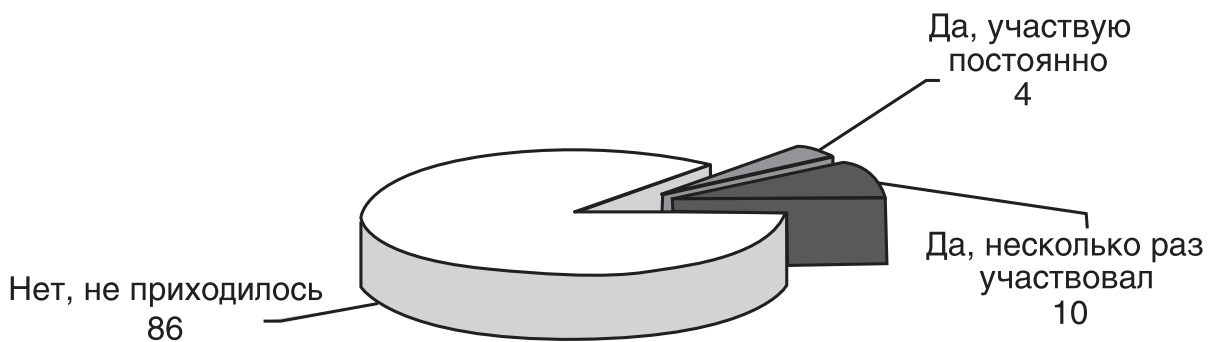

Рисунок 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС "ЛИЧНО ВАМ ПРИХОДИЛОСЬ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД УЧАСТВОВАТЬ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ?", %

Обычно в отечественной и зарубежной литературе, особенно в политической публицистике, негативизм в оценках, а также низкий уровень общественной и политической активности россиян объясняются в первую очередь олигархизацией власти, сужением пространства публичной политики и т.д. Отчасти так оно и есть. На вопрос о том, что "нужно, чтобы в России утвердилась демократия и формировалось гражданское общество", почти треть опрошенных ВЦИОМ отметили важность того, чтобы власть считалась с интересами граждан, шире привлекала их к решению значимых общественных проблем. Еще выше (44%) доля тех, кто заявил: решить эту задачу невозможно, пока люди не будут избавлены от материальной нужды (табл. 2).

Таблица 2

ЧТО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, НУЖНО, ЧТОБЫ В РОССИИ УТВЕРЖДАЛАСЬ ДЕМОКРАТИЯ И ФОРМИРОВАЛОСЬ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, % (ранжированный ряд)

Чтобы люди были избавлены от материальной нужды	44,2
Чтобы власть считалась с интересами граждан, шире привлекала их к решению важных общественных проблем	30,4
Чтобы сами граждане активнее принимали участие в общественной и политической жизни, боролись за свои права	19,3
Чтобы люди чувствовали свою причастность и ответственность за то, что происходит в стране	16,8
В современной России нет никаких условий для утверждения подлинной демократии и гражданского общества	8,5
Чтобы в России эффективно действовали институты гражданского общества (партии, профсоюзы, общественные организации и др.)	7,7
Чтобы россияне имели высокий уровень политической культуры	4,7
Затрудняюсь ответить	9,3

"Лидерство" этих двух позиций отнюдь не случайно в том числе и потому, что между ними существует определенная зависимость. Так, сравнивая посткоммунистичес-

кую Россию с другими странами, осуществляющими аналогичные реформы, А. Мельвиль отмечает, что далеко не везде ухудшение экономических условий сопровождалось снижением уровня поддержки демократических институтов и правительств. Этого не происходило в тех случаях, когда люди действительно видели, что власть, поддерживая постоянный контакт с народом, руководствовалась соображениями общественного блага, а не собственной корыстью [3]. Между тем любому непредвзятому наблюдателю очевидно, что ничего похожего в России все последнее десятилетие не наблюдалось.

Но это лишь одна сторона дела. Другая заключается в том, что восприимчивым к демократическим переменам и институтам должно быть и само общество. Однако, судя по данным табл. 2, пока такая восприимчивость не просматривается. Лишь 19% опрошенных считают, что продвижение по пути демократии напрямую связано с ростом общественной и политической активности, умением и желанием граждан бороться за свои права. И совсем немногие отмечают необходимость эффективного функционирования институтов гражданского общества (8%) и высокого уровня политической культуры россиян (5%). Складывается своеобразный замкнутый круг — граждане России уверены, что власть не считается с интересами и мнениями людей, но не делают ничего (в рамках легитимных, законных возможностей), чтобы изменить ситуацию.

Обычно это объясняют тем, что жизненная энергия людей практически безраздельно расходуется на элементарное выживание и адаптацию к новым условиям и обстоятельствам жизни и у них уже нет ни времени, ни желания интересоваться, а тем более заниматься чем-нибудь сверх того. Эмпирическое подтверждение эта точка зрения если и находит, то лишь частично, применительно к тем, кто оказался действительно в сложном положении и вынужден любой ценой приспособливаться к происходящим в стране переменам. Однако нельзя не видеть, что за последнее десятилетие в России сформировались достаточно многочисленные группы и слои, де-

монстрирующие активистский тип социального действия, основанный на рациональности мышления, открытости для нового опыта, инициативности и т.д. Речь идет прежде всего о группах и слоях, примыкающих к так называемому "среднему классу", который уже сейчас насчитывает не менее трети работоспособного населения страны.

Российский средний класс отличается от других социальных групп и слоев не столько существенно более высокий уровень материальной обеспеченности, сколько именно активизм, большая уверенность в своих силах, установка на индивидуальную самореализацию. Понятно, что этим группам и слоям нужны очень веские резоны для того, чтобы "оторваться" от собственных проблем и переключить внимание на то, что происходит за рамками их непосредственной среды обитания. Как показывают исследования, далеко не все из них демонстрируют склонность к самоорганизации и солидаризму.

В этом смысле Россия, безусловно, становится "современным обществом", где, с одной стороны, имеет место плюрализация форм, в которых реализуются жизненные интересы людей, а с другой — само это участие есть результат свободы выбора, в том числе между участием и неучастием. Если в советской системе существовал своеобразный "государственный заказ" на общественную самодеятельность, на участие в общественной жизни как дополнительное, но важное условие профессиональной самореализации, то сегодня ничего похожего нет. Соответственно, если нет общественного запроса на гражданское участие и активность и если к тому же такое участие не сулит каких-либо карьерных или материальных перспектив, то жизненная энергия людей направляется в иные сферы и на иные объекты приложения их усилий.

При этом нельзя сказать, что россияне перестают интересоваться политикой и следить за тем, что происходит в стране и мире. Но этот интерес все больше приобретает "фоновый", вторичный характер².

² По данным многолетних наблюдений ИКСИ РАН, около трети россиян постоянно следит за событиями в политической жизни в стране, еще треть — совершенно не интересуется политикой, и около 40% следят за ней от случая к случаю.

Свои гражданские интересы большинство населения склонно реализовывать в основном посредством участия в разного рода выборных кампаниях (самой простой и не требующей больших трат времени форме участия), а собственно политическая деятельность становится уделом профессионалов в лице "политического класса" и его непосредственного окружения (активистов и волонтеров политических партий, работников СМИ, аналитиков, имиджмейкеров и т.д.). Их доля, по наблюдениям ИКСИ РАН, составляет примерно 1-1,5% самодеятельного населения страны и незначительно увеличивается лишь в периоды выборных и других массовых кампаний.

Вместе с тем исследование ВЦИОМ показывает, что электоральная активность россиян от выборов к выборам снижается. Это обусловлено и тем, что из российской политики уходит дух соревновательности, и тем, что на современном политическом рынке России предложение явно не соответствует спросу. Именно поэтому в структуре мотивации политического выбора доминируют такие мотивы, как "гражданский долг", привычка, боязнь того, что их голосом кто-то распорядится не по назначению. Существенно меньше тех, кто руководствуется рациональными мотивами (поддержка конкретной партии, кандидату или понимание важности деятельности парламента и, соответственно, отбора в него действительно профессионалов) (табл. 3).

Среди решивших не участвовать в выборах ситуация сложнее. Выделяются, по меньшей мере, две группы опрошенных, по-разному мотивированных на неучастие. К первым можно отнести респондентов, отмечающих неудовлетворенность ситуацией в стране и невозможность ее изменить с помощью выборов (21%), а также и отсутствие среди политических сил тех, за кого можно было бы проголосовать (16%). Немало и изначально убежденных в фальсификации любых выборов и, соответственно, в бессмысленности в них участвовать (20%). Несколько меньше, но также немало занятых своими собственными делами и политикой не интересующихся (19%) и тех, кто считает, что нет смысла участвовать в выборах, так

Таблица 3

ЕСЛИ ВЫ ПРИНЯЛИ РЕШЕНИЕ УЧАСТВОВАТЬ В ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ, ТО ПОЧЕМУ, % (ранжированный ряд)

Считаю участие в выборах своим гражданским долгом	48,5
Всегда хожу на выборы	25,0
Не хочу, чтобы кто-то вместо меня распорядился моим "голосом"	21,4
Хочу оказать поддержку той партии и кандидатам, которым я доверяю	16,7
В парламенте принимаются важные законы и решения, и мне не безразлично, кто туда будет избран	7,4
Хочу выразить свое недоверие политическим силам, находящимся у власти	5,7
Буду участвовать в выборах, потому что в них будет участвовать большинство моих близких	3,7
Мне нравится в выборах азарт политической борьбы, интересно следить за ними и участвовать в них	1,5
Затрудняюсь ответить	2,0

как ситуация в стране вполне благоприятна (9% — табл. 4).

Как и следовало ожидать, среди конформистски ориентированных респондентов больше тех, кто удовлетворен тем, как складывается их собственная жизнь, а также представителей более молодых возрастов. И наоборот — среди пассивно-протестной части больше социальных аутсайдеров.

Понятно, что некоторые из приведенных выше суждений, в частности, о возможности тотальной фальсификации выборов, в значительной степени являются мифом. Тем не менее нельзя не видеть, что некие идеальные представления о должном в политике, сформированные в конце 80-х — начале 90-х годов, действительно девальвированы. Не случайно почти 40% россиян связывают рост числа голосующих "против всех" с недоверием партийно-политической системе, сложившейся в России, всем партиям, участвующим в последние годы в выборах.

Таблица 4

ЕСЛИ ВЫ ПРИНЯЛИ РЕШЕНИЕ НЕ УЧАСТВОВАТЬ В ВЫБОРАХ, ТО ПОЧЕМУ, % (ранжированный ряд)

Меня не устраивает ситуация в стране, но выборы ее изменить все равно не смогут	21,0
Выборы все равно будут сфальсифицированы, и от моего участия в них ничего не зависит	19,5
Я не интересуюсь политикой, все это очень далеко от меня и моих интересов	18,6
Среди политических сил и отдельных кандидатов мне никто не нравится	18,6
У парламента нет реальной власти и нет смысла его выбирать	15,7
Меня устраивает ситуация в стране, и особого смысла участия в выборах я не вижу	10,2
Я противник выборов органов власти. Страной должны руководить назначаемые профессионалы-управленцы	8,6
Политика — "грязное дело", и участие в ней в любых формах неприемлемо для порядочного человека	8,2
Затрудняюсь ответить	10,0

В этом заключается существенное отличие положения дел в России по сравнению со странами так называемых развитых демократий. При всем скепсисе, который демонстрируют граждане этих стран к конкретным политическим партиям, продолжающихся уже несколько десятилетий разговорах о "закате" партий, там партии и население находятся в постоянном контакте. Например, только во Франции ежегодно в таких формах "прямого действия", как митинги, демонстрации, шествия, собрания и т.п., которые организуют политические партии, принимают участие до 20% избирателей; в США — 11%, в Германии — 9%, в Великобритании — 6%. Ситуация в нашей стране иная. Партии современной России — это в основном форма самоорганизации "элитных групп", и уже поэтому они не в состоянии выполнять функцию реализации групповых и общественных интересов. Все с большим трудом им удается выполнять функцию идеологической и

политической идентификации, так как старый спор между "левыми" и "правыми" истощил способность прояснять проблемные темы и предоставлять достоверную картину реальности, а идеологи центризма до последнего времени даже не пытались этим заниматься.

Складывающаяся система "соревновательного элитизма" оставляет, таким образом, все меньше возможностей для заинтересованного участия и, наоборот, открывает простор для немотивированного, случайного голосования. Тем не менее, самой возможностью выбора россияне по-прежнему дорожат, в том числе и потому, что опасаются полной узурпации власти бюрократией.

В целом же "кризис участия" в условиях современной России — это отнюдь не следствие низкого уровня политической культуры в том смысле, что люди в большинстве своем что-то понимают не так в окружающей их действительности или не понимают вовсе. Скорее, наоборот, это следствие достаточно отчетливого понимания того, как устроена российская политическая жизнь. А вот чего действительно не хватает россиянам, так это таких важных слагаемых политической культуры, как гражданская ответственность, самоорганизация, способность бороться за свои права и интересы. Впрочем, исследователи на Западе также бьют тревогу по поводу снижения интереса людей к совместным общим делам, результатом чего, по мнению, например, Э. Баумана "оказывается расширяющаяся пропасть между "общественным" и "частным", постепенный, но неуклонный упадок искусства перевода частных проблем на язык общественных, и, наоборот, искусства поддерживать диалог, вдыхающий жизненную силу в любую политику" [4].

Сегодня среди россиян, по данным исследований ИКСИ РАН, явно доминирует ставка на самих себя, на ближний круг — семью, товарищей по работе и т.д. Так, на вопрос о том, кому они в наибольшей степени склонны сегодня доверять, были получены вполне предсказуемые ответы — членам своей семьи, родным, близким (83%), друзьям (54%). Примерно каждый шестой склонен также доверять коллегам

по работе (17%), людям с близкими взглядами, интересами (17%), тем, у кого те же проблемы (14%). Практически нет доверия у россиян к власти в целом и к отдельным политическим и общественным деятелям (табл. 5).

Таблица 5
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС "КОМУ ВЫ СЕГОДНЯ МОЖЕТЕ ДОВЕРЯТЬ?", %
(ранжированный ряд)

Членам семьи, родным, близким	82,7
Друзьям	53,7
Коллегам по работе	16,8
Людям с близкими взглядами, интересами	16,6
Людям с теми же проблемами, что и у меня	13,5
Соседям	7,9
Духовным лицам	6,3
Просто знакомым	2,6
Отдельным политическим и общественным деятелям	2,0
Людям той же национальности, что и у них	1,5
Власти	1,1
Некому доверять	5,5
Затруднились ответить	3,8

Что касается власти как таковой, то низкий уровень доверия к ней, на первый взгляд, входит в явное противоречие с беспрецедентно высоким уровнем поддержки действующего президента страны, выступающего в определенном смысле олицетворением власти. В такого рода противоречии отчетливо просматривается присущее россиянам двойственное восприятие роли государства, а также многих политических и общественных институтов. С одной стороны, есть вполне естественная потребность в некоей силе (в данном случае президенте), которая могла бы защитить от давления бюрократии и олигархата и ограничить экспансионистскую природу рынка с его стремлением подчинить себе все сферы жизни, а с другой стороны, людям свойственно недоверие к какому бы то ни было администрированию и контролю.

Сказывается также постепенная утрата современным российским государством

субъектности, что проявляется прежде всего в его фактическом отказе от многих социальных обязательств, в превращении государственного аппарата в самодостаточную корпорацию, ориентированную преимущественно на реализацию собственных интересов. Например, правоохранительные органы давно и вполне определенно воспринимаются большинством россиян защитником каких угодно интересов, только не общественных. Это порождает прогрессирующее отчуждение граждан от государства, подрывает основы гражданского участия, поскольку такое участие в принципе невозможно в "бессубъектной" среде, вне и помимо общения с государством. Сложившиеся отношения между государством и общественными объединениями по принципу "вы нас не трогайте, и мы вас трогать не будем" представляются россиянам контрпродуктивными. Большинство из них (49 против 30%) считают, что общественные объединения (экологические, правозащитные и т.п.) должны тесно взаимодействовать как с властью (поскольку без этого взаимодействия они не могут решать стоящие перед ними задачи), так и между собой (рис. 3 и 4).

Большое значение для формирования в России гражданского общества имеют внешне не очень заметные, но, тем не менее, достаточно интенсивные процессы коллективной интеграции, самозащиты и самоорганизации в рамках локальных об-

ществ. Делегируя управленческие и политические функции "наверх", многие россияне демонстрируют сравнительно высокий уровень включенности в решение тех или иных проблем, с которыми они сталкиваются в своем непосредственном окружении, и в еще большей степени готовности к такого рода участию в будущем. Как видно из данных ИКСИ РАН, приведенных в табл. 6, наиболее распространенной и одновременно привлекательной является деятельность по обустройству непосредственной среды обитания — коллективное благоустройство подъездов, домов, детских площадок, окружающих территорий (24% опрошенных в последние три года принимали в ней участие, 44% готовы к такому участию в будущем). Каждый десятый принимал участие в акциях, связанных с жизнью их города, поселка, а также в помощи людям, попавшим в тяжелое положение. Неожиданно много опрошенных (9%) заявили о своем участии в избирательных кампаниях, проводимых на местах. Обращает на себя внимание явный приоритет спонтанных, самоорганизующихся форм участия, о которых речь шла выше и которые к тому же имеют существенный потенциал роста (в 1,5-3 раза). Этого нельзя сказать о формализованных способах участия — таких, как работа в деятельности политических партий, профсоюзов, религиозных организаций. Даже в митингах и демонстрациях, если они патронируются профсоюзами, желающих участвовать

Рисунок 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС "КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ТОМУ, ЧТО МНОГИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕСНО СОТРУДНИЧАЮТ С ВЛАСТЬЮ?", %

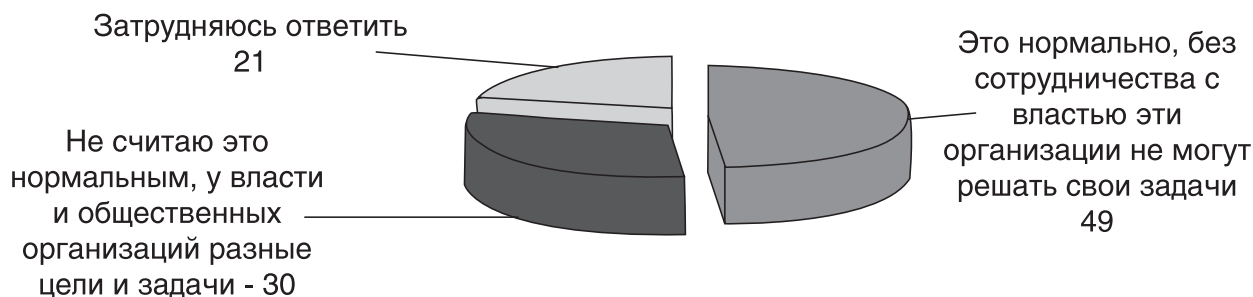
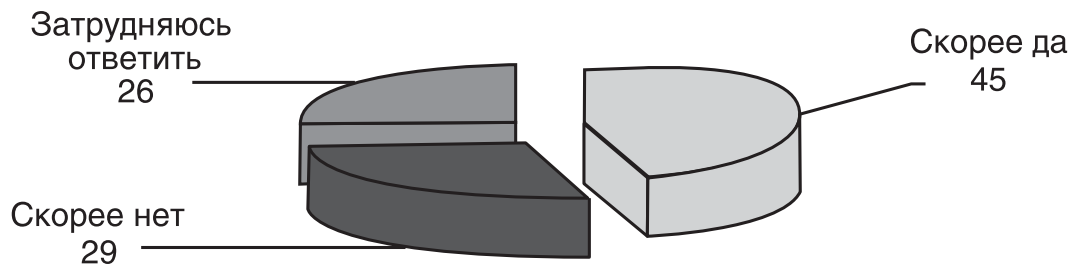

Рисунок 4

СПОСОБСТВУЮТ ЛИ МЕРОПРИЯТИЯ, ПОДОБНЫЕ "ГРАЖДАНСКОМУ ФОРУМУ", НА КОТОРЫХ БЫВАЮТ ПРЕДСТАВЛЕНЫ РАЗЛИЧНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, РАЗВИТИЮ ДЕМОКРАТИИ И ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ, % (данные ВЦИОМ)

практически не находится, что связано, по всей видимости, с тем, что десятилетний опыт "осенне-весенних наступлений тру-

дящихся" под водительством официальных профсоюзов убедил многих в абсолютной бессмысленности подобного рода акций.

Таблица 6

"НИЗОВОЕ" УЧАСТИЕ И ЕГО ПОТЕНЦИАЛ, %

Приходилось участвовать	Формы участия	Готовы участвовать
23,4	Коллективное благоустройство подъездов, домов, детских площадок, окружающих территорий	43,8
10,0	Участие в акциях, связанных с конкретными событиями в жизни города, поселка, села и т.д. (установка памятников, строительство зданий и сооружений, благоустройство территорий, против повышения квартплаты и т.д.)	16,4
3,8	Участие в местном общественном самоуправлении, работе домкомов, кооперативов т.д.	6,5
10,2	Сбор средств, вещей для людей, попавших в тяжелое положение (стихийное бедствие, теракт и т.д.)	27,9
9,0	Участие в избирательных кампаниях (сбор подписей, агитация, работа на избирательном участке)	8,9
5,9	Участие в деятельности советов трудового коллектива	9,1
2,8	Участие в митингах, забастовках, организованных местными профсоюзами	4,4
2,7	Участие в деятельности общественных организаций женщин, ветеранов, молодежи, защитников природы, правозащитных, благотворительных организаций	10,2
1,0	Участие в деятельности региональных отделений политических партий	1,9
1,8	Участие в деятельности религиозных организаций (отправление обрядов, посещение собраний)	2,0
0,6	Другое	0,5
58,3	Ни в чем подобном участия не принимали / Участия принимать не будут	37,5

Что же касается низкого уровня участия людей в деятельности общественных организаций по месту жительства, в местном самоуправлении, то здесь сказывается то, что эти структуры зачастую не обладают адекватным ресурсом, который мог бы быть задействован для реализации тех или иных групповых или территориальных интересов. Тем не менее, и та, и другая формы участия имеют определенный потенциал роста (соответственно, 6,5% и 9,1% опрошенных заявили, что при определенных обстоятельствах они готовы принять участие в работе местного самоуправления и в работе общественных формирований).

Рассматриваемые формы участия на локальном уровне (или, как это еще называют, "участие коммьюнитаристского типа") не только позволяют решать те или иные конкретные социальные и материальные проблемы, но и стимулируют людей к общению, в каком-то смысле расширяют сферу досуга и создают предпосылки для формирования групповой идентичности в рамках локальных обществ с перспективой выхода на более широкие социальные и общественные институты. Важно и то, что большинство респондентов (62%) не отвергают саму возможность подключения в формы "низового участия", которые в принципе и формируют то, что принято называть "гражданским обществом", в будущем.

Безусловно, в России вряд ли возможна ситуация, аналогичная американской, где 40% населения (75 млн. человек) состоят как минимум в одном объединении, регулярно проводящем собрания своих членов, или, допустим, в Англии, где зарегистрировано более 160 тыс. добровольческих ассоциаций, в работе которых ежегодно участвуют в среднем 20% населения, причем каждый десятый — еженедельно.

В целом большинство специалистов как в России, так и за рубежом позитивно оценивают любые формы спонтанных общественных инициатив, за исключением, естественно, экстремистских. В то же время нельзя не видеть, что общественные формирования и социальные движения при определенных обстоятельствах могут скорее фрагментировать общество, нежели ре-

конструировать его. Это предупреждение особенно актуально для России: многие наблюдатели с тревогой констатируют, что утверждение неких локальных ценностей и интересов постепенно размывает общегражданскую идентичность, понимание важности и значимости соучастия в делах страны в целом.

Думается, однако, что отчуждение граждан от власти, "атомизация" социального бытия, которая служит главным препятствием роста общественной самодеятельности, — явление преходящее. Российский индивидуализм — это индивидуализм людей, столкнувшихся с тяжелыми проблемами выживания, поэтому он и не дает пока импульсов к различным формам гражданской и профессиональной консолидации и солидаризма. Но, похоже, период первичной адаптации, когда все внимание было сконцентрировано на решении проблем элементарного выживания, пройден, более того, накоплен значительный потенциал гражданственности и соучастия. Пока он проявляется в основном на локальном уровне, но также отчетливо видна потребность многих россиян в том, чтобы Россия была не только "страной проживания", но и богатой, свободной и одновременно великой, пользующейся уважением в мире державой. Поэтому задача соединения жизненной энергии, направленной на индивидуальную личностную самореализацию, с потенциалом общественной, гражданской активности уже не представляется невыполнимой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дискин И.Е. Российская модель социальной трансформации // *Pro et Contra*. 1999. № 3. С. 34.
2. Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // *Социс*. 2003. №6. С.83.
3. Мельвиль А. Политические ценности и политические институты // *Россия политическая*. Под ред. Л. Шевцовой. М., 1998. С. 158.
4. Бауман Э. Индивидуализированное общество. М., 2002. С. XIV.